

Гермиона сидела и смотрела на шпиль церкви Годриковой Впадины, когда солнце зашло за линию деревьев, оставив за шпилем странное красивое фиолетовое свечение. Она крепко держала себя в руках, пытаясь не дать слезам упасть, а в голове все время мелькал образ груди Пожирателя смерти, взорвавшейся от ее заклинания.

"Гермиона?"

Гермиона не обернулась, когда к ней подошел Невилл. Она слышала, как он сел на кровать, не сводя глаз с ее спины. Наконец он испустил тяжкий вздох.

"Я думаю, что, возможно, было бы лучше, если бы ты присоединилась к своим родителям".

У Гермионы чуть глаза на лоб не выскочили от его слов. Она повернулась, чтобы посмотреть на своего парня, и ее сердце оборвалось при виде выражения лица Невилла. Он выглядел таким подавленным и беспомощным. Она бросилась к нему и упала перед ним на колени, взяв его руки в свои.

"Я не хочу уходить. Я должна быть здесь, чтобы помочь вам всем. Мы..."

"Вероятно, мы еще не раз поссоримся, как в доме твоих родителей, и, скорее всего, нам снова придется убивать Пожирателей смерти. Я наблюдаю, как ты отдаляешься от нас с тех пор, как мы увидели твоих родителей, и меня убивает то, что я не могу снять с тебя вину за это. Мы все миллион раз говорили тебе, что ты поступил правильно. Ты не колебалась, и ты спасла свою маму и всех нас".

Гермиона вздохнула и опустила голову, услышав его слова.

"Я просто не могу перестать думать об этом. Мне все время кажется, что я могла бы поступить иначе".

"Да." просто согласился Невилл, приподнимая ее подбородок, чтобы она посмотрела ему в глаза. "Есть буквально миллион разных вещей, которые ты могла бы сделать. Но если бы ты остановилась и подумала, или хоть немного поколебалась..."

Он оставил эту мысль без внимания, и Гермиона кивнула.

"Я пытаюсь двигаться вперед, но я просто не могу перестать анализировать это".

"Мне нравится в тебе то, что ты так много думаешь о вещах, но думать о том, что ты не можешь изменить, так бесполезно. Это убивает тебя, а ты даже не осознаешь этого. Ты почти не

проводишь с нами времени, и я уже не помню, когда мы в последний раз обнимали друг друга".

Глаза Гермионы снова расширились, когда она поняла, что Невилл прав. Ее внезапно охватило чувство вины, и она бросилась в объятия Невилла, повалив его обратно на кровать.

"Невилл, мне так жаль. Я... я просто не думала... ни о чем. Я позволила себе думать о том, что я могла бы сделать".

Невилл крепко обнял Гермиону и страстно поцеловал ее, прижимая ее тело к себе так близко, как только мог. Когда он наконец прервал поцелуй, то посмотрел в ее мягкие карие глаза и зачесал часть ее вьющихся каштановых волос за ухо.

"Тебе нужно научиться отпускать свое чувство вины, любимая. Иначе оно сожрет тебя заживо, и тебе будет хуже, чем если бы тебя поцеловал Дементор. А я не хочу наблюдать за тем, как ты так деградируешь. Это война, и все мы совершим поступки, которые не сможем вернуть назад".

Гермиона медленно кивнула и положила голову на грудь Невилла.

"Мы все здесь ради тебя. Мы все проходим через то же самое. Мы будем рядом с тобой, так же как знаем, что ты будешь рядом с нами".

Гермиона, с блестящими от слез глазами, потянулась и нежно поцеловала своего парня, наслаждаясь его губами и удивляясь, как она так долго обходилась без этого. Она злилась на себя за то, что так долго позволяла чувству вины управлять собой. Невилл был прав. Они все были правы. Это была война.

Во время поцелуя с любимым мужчиной она поклялась, что больше не позволит чувству вины властвовать над собой. Она вспомнила, как руки Невилла касались обнаженной кожи ее спины, где рубашка немного задралась, и поняла, за что именно она борется. За лучший мир. Мир, в котором она могла бы с гордостью растить своих детей. Их с Невиллом детей.

Эта мысль впервые за месяц заставила её улыбнуться, и она, углубив поцелуй с Невиллом, начала стягивать с него рубашку.

Гарри и Дафна, находившиеся в гостиной и снова перечитывавшие записи Дамблдора, подняли глаза к потолку, когда шум стал громче. Они не обратили на них никакого внимания, когда все началось. Они были едва заметны. Но вскоре громкость возросла, и на звуки стало невозможно не обращать внимания.

"Кажется, он достучался до нее". Дафна усмехнулась.

"Я правильно расслышал? Гермиона только что поклялась?" спросил Гарри с выражением полного недоумения на лице, уставившись на белый оштукатуренный потолок и размышляя, не

пошатнется ли он. Он посмотрел на Дафну, которая натянуто улыбалась, а ее щеки краснели с каждой секундой.

"Что, черт возьми, он мог с ней сделать, чтобы она так звучала?" - спросила Дафна. спросила Дафна, любуясь выражением дискомфорта на лице Гарри. Она знала, что он смущен всем этим, но Дафна понимала, что получила дар, которым сможет владеть над Гермионой долгие годы.

"Она такая громкая". Дафна начала смеяться, пока длинная серия звуков пробивалась в психику Гарри и Дафны.

"Я никогда не выкину это из головы". сказал Гарри, сделав гримасу отвращения.

"Это справедливо". сказала Дафна, пытаясь отдышаться. "Они уже слышали нас раньше".

Лицо Гарри стало пунцовым, и он с ужасом смотрел на признание Дафны. Она кивнула в подтверждение, и Гарри повесил голову.

"Однажды ночью мы забыли о чарах, заглушающих звук, и Гермиона нас высмеяла. Думаю, будет справедливо, если все наконец-то изменится. Теперь мне не придется... О БОГИ!"

Дафна упала на пол в приступе истерического хохота, когда по дому разнесся очень длинный ряд непристойных звуков. Гарри пришлось присоединиться к смеху подруги, особенно после того, как Дафна заметила, что для всех них наступил конец. Судя по тому, что им только что пришлось услышать, Гарри был вынужден согласиться с утверждением Дафны по целому ряду пунктов.

Дафна наконец начала успокаиваться, когда шум наверху затих. Дафна поднялась на ноги и пересекла комнату к своему парню, забравшись к нему на колени.

"Думаю, ей это было очень нужно". Дафна улыбнулась, обхватив Гарри руками. "Она была так несчастна".

Гарри кивнул. "Мы с Невиллом говорили об этом вчера. Гермиона была такой отстраненной. Он так беспокоился о ней. Он думал о том, чтобы отправить ее к родителям, что, возможно, ей будет лучше вдали от всего этого".

"И что вы на это ответили?" спросила Дафна, немного удивленная.

"А что я мог сказать?" спросил Гарри. "Она ни с кем из нас не разговаривала, и мы все волновались. Я сказал ему, что, возможно, простое предположение может шокировать ее настолько, что она откроется".

"Похоже, это сработало". сказала Дафна, закатив глаза. "Теперь я не буду чувствовать себя виноватой, когда сорву с тебя одежду и..."

КРАК!

"Гарри Поттер, сэр. Добби очень сожалеет".

Дафна чуть не свалилась с колен Гарри, когда он поднялся со своего места. Добби, домовый эльф, стоял посреди гостиной, его большие уши, похожие на уши летучей мыши, поникли. Гарри отправил его с очередным поручением к Уизли в начале того дня и не ждал его возвращения ещё несколько часов.

"Что случилось, Добби?"

"Добби отправился в дом Уизли, как и просил его Гарри Поттер, и он был уничтожен, сэр. Сгорел дотла. Добби видел, как несколько последователей Того-Кто-Нельзя-Называть рылись в пепле, хотя Добби до сих пор не знает, что они искали..."

"Кто-нибудь из них..." начал Гарри, в горле у него образовался ком, и он старался не думать о том, что могло стать с рыжеволосой семьёй. "Кто-нибудь... Кто-нибудь..."

"Добби услышал, как Пожиратели смерти жаловались, что им не удалось убить предателей крови. Они были очень расстроены и напуганы".

"Наверное, боялись, что их ждет наказание, когда они сообщат о своей неудаче". заметила Дафна. Она поглаживала Гарри по спине, пытаясь успокоить его.

Облегчение охватило Гарри, и он выдохнул, даже не подозревая, что сдерживает его.

"Мы слышали треск". Невилл вышел из своей спальни. Он снова надел штаны, но на этом всё, а его волосы были ещё грязнее, чем у Гарри. Гермиона стояла позади него, одетая в рубашку Невилла.

"На Уизли напали. Нора была разрушена". Гарри сказал это без обиняков. Гермиона в ужасе прижала руки ко рту, но Гарри улыбнулся. "Никто не пострадал".

"Слава богам!" сказала Гермиона.

"Почему тебе было жаль Добби?" спросила Дафна, глядя на маленького эльфа, чтобы не смотреть на Невилла и Гермиону, боясь, что она снова разразится смехом.

"Гарри Поттер хотел, чтобы Добби взял у Уизли побольше припасов и проверил, удалось ли им связаться с Сириусом. Добби не смог выполнить свою работу". Добби отвёл глаза от своего хозяина, стыдясь самого себя.

"Но ты поступил правильно, Добби". Гарри улыбнулся, похлопав маленького эльфа по плечу. "Ты остался незамеченным, вернулся сюда и рассказал нам, что произошло. Я очень горжусь тобой".

Добби наострил уши, и маленькое существо засияло от гордости. Он надул свою маленькую грудь.

"Так что же остается нам? Уизли были единственными нашими контактами с Орденом". сказала Гермиона.

"Мы можем получить информацию от бабушки Невилла и моих родителей". сказала Дафна. "Но, скорее всего, мы не получим той информации, которая нам действительно нужна".

"Возможно. Насколько мы знаем, твой отец все еще на хорошем счету в Министерстве". прокомментировал Гарри. "Возможно, он сможет достать нам информацию, которую не смог получить Орден".

"Может быть, это знак, что нам пока стоит сосредоточиться на крестражах?" предположила Гермиона. "Мы не можем вести войну с его последователями, не имея никакой информации, но мы могли бы найти последние крестражи и избавиться от них".

Гарри кивнул головой. "Ты прав. Итак, с чего мы начнем?"

"РАБ." прямо сказала Гермиона. "Нам нужно выяснить, кто они такие. Это может привести нас к настоящему медальону. Затем нам нужно поговорить с гоблинами, попытаться сузить список и выяснить, что и где находится последний крестраж. Как только они уйдут, мы сможем придумать, как достать змею".

"Так как же нам выяснить, кто такой РАБ?" спросил Гарри.

"Возможно, у меня есть идея на этот счет. Но моя бабушка будет не в восторге от этого". Невилл выглядел почти как тот застенчивый пухлый первокурсник, который потерял свою жабу в поезде.